

ДВЕ ПАРОДИИ ПО СЛУЧАЮ

К юбилею Глеба Шульпякова

Дмитрий Тонконозов

КРАСНОГО МАЯКА, 11

1.

В 13.30 в Сальто-лез-Мортале,
где голуби хромают задней лапой,
ну там еще Гонсалес с Эсмеральдой.
— Вы помните? — Конечно, как не помнить.
— Так вот... Там хор башкирских виноделов
любуется красотами отлива.
— Там есть и море? — Да какое море!
Там Яуза петляет между сопок.
Короче, вышел я смотреть. Ну как я вышел...
Не весь, конечно, три в уме оставил
на случай непредвиденных соитий.
И вот иду и вижу: тетя Фрося
несет ведро ильинской спелой вишни.
Я сразу вспомнил песню: в этом мире
чего-то там варение из вишен...
И руки тут же запустил в благословенное ведро.

2.

В одной давяльне все перемешалось.
— Ну, значит, так, — сказала Фрося строго
(и глаз ее задергался неволью), —
ты мой должник, виновник и собака.
Я капитал имею на доставках,
сейчас поедешь к черту на кулички,
бери буррито, красное сомбреро
на голову надень и бейдж позорный.

И адрес запиши: маяк, что красный,
одиннадцатый дом, князь Тонконогов.
Ему звонить не надо, он выходит
из дома сам в 13.30. В пончо.

3.

Я поменял четыре электрички,
в метро спускался, далее автобус
меня привез к трамвайной остановке.
На ней бомжи готовили бомжа,
и в их глазах был траур по закуске.
В трамвае меня били аж два раза,
сначала гопники, потом пенсионерка
мороженой субстанцией говяды.
За просто так, за красное сомбреро,
за мысль в глазах, за то, что я поэт.
Или прозаик? Я теперь не знаю.
Чертаново любого обломает,
запутает. Недаром этот князь
здесь окопался. Красная планета.

С а н д р ж а р Я н б и ш е в

АВТОЭПИТАФИЯ

Давным-давно, давным-давно, давным-давно
Я ел свой суп (с пельменями отчасти)
У края Темзы; время как вино
Текло по грапле, коньяку и чаче...
Свое мирское эко теребя,
Я в Батюшковы шел, уперся в Саметь —
Тут и лежу, экскурсии вожу...
Я наконец-то вышел из себя
И вас к себе привел, но дальше — сами, сами. Сами!

2002-2021 гг.